

УДК 355/359-05/929

О.С. Солонников, организатор морской обороны Дальнего Востока СССР в 1932—1937 гг.

Юрий Михайлович Зайцев,

кандидат исторических наук, доцент кафедры тактики Тихоокеанского военно-морского института Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия», Владивосток.
E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru

Сергей Сергеевич Ближниченко,

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технического университета, Краснодар.
E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru

В статье описывается служебная деятельность одного из руководителей строительства Тихоокеанского флота (ТОФ), начальника штаба Морских сил Дальнего Востока Ореста Сергеевича Солонникова по организации морской обороны дальневосточных рубежей.

Ключевые слова: оборона Дальнего Востока, Тихоокеанский флот, строительство береговой обороны, базовое строительство.

**Orest Solonnikov, organizer of the naval defense of the Far East of the USSR
in 1932—1937.**

Yury Zaitsev, Cand. Sc. (History), Associate Prof. of the Pacific Naval Institute of the Center for Naval Research, Naval Academy, Vladivostok.

Sergei Bliznichenko, Cand. Sc. (Technical), Kuban State Technical University, Krasnodar.

The article reveals the official activity of one of the construction supervisors of Pacific Fleet (PF), the Chief of Staff of the Far East Naval Forces Orest Solonnikov, in the Far East borders marine defense.

Key words: defense of the Far East, the Pacific Fleet, construction of coastal defense, base construction.

Укрепление обороны Дальнего Востока в начале 1930-х гг. было связано с рядом организационных и кадровых проблем. Удалённость от центра предъявляла особые требования к руководству армии и флота: широкий военный кругозор, всестороннее знание вопросов обороны и, главное, самостоятельность в принятии решений и их реализации. Имя начальника штаба Морских сил Дальнего Востока (МСДВ, с 1935 г. — Тихоокеанского

флота) Ореста Сергеевича Солонникова по праву должно занимать одно из центральных мест в ряду организаторов строительства советского флота на Тихом океане и морской обороны Дальнего Востока, однако по разным причинам оно было надолго забыто.

О.С. Солонников родился 17(30) августа 1897 г. в Санкт-Петербурге в семье офицера, в 1913 г. поступил в Морской корпус, в 1915 г. окончил общие классы корпуса [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 14]. Продолжать обучение пришлось уже в годы Первой мировой войны в том же учебном заведении, переименованном в Морское. Учился молодой гардемарин с усердием и, как многие воспитанники училища, мечтал быстрее закончить обучение и принять участие в боевых действиях. Однако курс обучения в специальном классе предусматривал пятилетний срок. В марте 1918 г. Морское училище было расформировано, бывшие воспитанники, не окончив образования, оказались на распутье. Гражданская война, начавшаяся в России, поставила многих перед выбором: на чьей стороне быть. Солонников сделал выбор в пользу советской власти. После упразднения старого флота он связал дальнейшую военную карьеру с вновь создаваемым на добровольных началах Рабоче-крестьянским красным флотом (РККФ). Единственный в то время красный Балтфлот вёл небольшие операции, и главная часть сил и средств была направлена на озёрные и речные флотилии, которые проводили совместные операции с Красной Армией. Поэтому назначение командиром бронекатера на Днепровскую военную флотилию (ДВФ) Солонников воспринял с воодушевлением [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 22]. Флотилия оказывала содействие сухопутным войскам на Днепре и его притоках, вела борьбу с речными силами противника, осуществляла перевозки и охрану судоходства. В годы Гражданской войны Орест Сергеевич командовал канонерской лодкой, дивизионом канонерских лодок, был флагманским штурманом флотилии, командиром для поручений, начальником походного штаба ДВФ, провёл более 600 дней на кораблях в боевых условиях.

В 1919 г. Солонников, возглавляя группу судов и десантных войск ДВФ, воевал против атаманов Зелёного (Д.И. Терпило) и Григорьева, в должности начальника штаба флотилии планировал боевые действия при отражении наступления Деникина; в 1920 г. в должности командира канонерской лодки воевал на р. Припять против банд Балаховича; в 1921 г., командуя отрядом судов на нижнем Днепре, совместно с силами Красной армии действовал против банд Н.И. Махно. Служа под началом известного в советском военно-морском флоте командующего Днепровской военной флотилии П.И. Смирнова, О.С. Солонников получил богатый практический опыт в командовании речными кораблями и соединениями, организации боевой подготовки и планировании боевых действий флота совместно с сухопутными войсками, операторский опыт штабной работы. Впоследствии коммунисты ДВФ высоко отзывались о нем: «...Тов. Солонников за свою искреннюю службу в рядах Красного Флота заслуживает от Советской власти только благодарности» [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 19].

До расформирования ДВФ, подчинённой в 1922 г. командующему войсками Киевского военного района И.Э. Якиру, Орест Сергеевич продолжал

служить в должности помощника командующего флотилией, осуществляя руководство боевой подготовкой. В конце 1922 г. он был командирован в распоряжение штаба РККФ. Главным его желанием было служить на корабле в составе Морских сил Балтийского моря, однако руководство, учитывая недостаток оперативных работников, в марте 1923 г. назначило его в стратегический отдел штаба РККФ. Здесь Солонников участвовал в работе уставной комиссии по подготовке наставлений для манёвров РККФ, ежегодно бывал на всех манёврах и больших тактических учениях флотов. Непосредственный начальник, рекомендуя его на должность, писал: «Командир с большой силой воли... Для штаба и Красного флота весьма ценный сотрудник, проявивший большие способности к оперативной работе... Политически вполне благонадёжен» [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 3]. Однако Солонников от назначения отказался. Осенью 1925 г. он был зачислен на военно-морской (впоследствии командный) факультет Военно-морской академии. Солидный практический опыт боевых действий и стаж работы на различных штабных должностях во флотских соединениях и объединениях, а также в штабе РККФ, наряду со стремлением как можно лучше усвоить курс наук, позволили Оресту Сергеевичу быть в числе лучших слушателей факультета. В течение трёх лет теоретический курс обучения сочетался с летними практиками на Балтике и Чёрном море [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 22об]. В выпускной аттестации, подписанной видным теоретиком советского ВМФ начальником Военно-морской академии профессором Б.Б. Жерве, отмечалось трудолюбие и добросовестность слушателя Солонникова, заинтересованность в оперативной работе [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 5]. По всем дисциплинам в его аттестате стояло «отлично».

Окончание Военно-морской академии позволяло Солонникову занимать самые высокие должности на флоте, но он захотел продолжать службу в штабе РККА [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 22об]. Его просьба была удовлетворена, и 1 марта 1929 г. О.С. Солонникова назначили помощником начальника 2-го (морского) отдела 1-го (оперативного) Управления штаба РККА. Функции этого отдела заключались в разработке «всех планов, мероприятий и заданий, связанных с оперативным использованием Военно-морских сил в военное время; мероприятий, связанных со строительством и развитием Военно-морских сил и береговой обороны» и вопросах «инженерной подготовки морских театров военных действий» [РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 743. Л. 24, 64—68; 1, с. 69]. Служба под началом видного флотского штабного работника Владимира Петровича Калачева позволяла не только получить разносторонний опыт оперативной работы, но и приобрести знания в организации планирования строительства флота и его береговой обороны, инженерной подготовки прибрежной территории к обороне и т.п. В апреле 1930 г. Солонников назначен начальником 8-го сектора Оперативного управления штаба РККА, а в декабре 1930 г. в аттестации на своего подчинённого Калачев напишет: «Исключительно ценный оперативный работник... Любит вопросы крупного масштаба и хорошо с ними справляется... Вывод: пригоден к занятию должности начальника оперативного отдела штаба Морских сил» [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 10].

Работа в морском отделе штаба РККА была для Ореста Сергеевича хорошей школой. В течение двух с половиной лет он совершенствовал операторские навыки, и его успехи были оценены по достоинству. Приказом наркома по военным и морским делам № 22 от 25 января 1932 г. О.С. Солонников был назначен начальником штаба Амурской краснознамённой военной флотилии (АКВФ) [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 1]. Однако обстоятельства сложились так, что всего через два месяца Ореста Сергеевича перевели с повышением на новую должность: 9 марта 1932 года он был назначен начальником штаба вновь создаваемых Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 14об], возглавляемых одним из опытнейших командующих советского ВМФ М.В. Викторовым, служить под началом которого многие военные моряки считали за честь.

Назначение на эту должность соответствовало и уровню подготовки О.С. Солонникова, и его характеру. Именно здесь, на Тихом океане, у него появилась возможность самостоятельно решать многие проблемы строительства флота, проявляя организаторский талант. А начинать приходилось «на ровном месте», без средств и подготовленных кадров для создания штаба. Необходимо было выполнить первоочередные указания наркомвоенмора К.Е. Ворошилова по организации обороны Владивостока — строительству береговых батарей, организации минной и противовоздушной обороны города и т.п. [РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 19. Л. 111—113].

В феврале 1932 г. наркомвоенмор и председатель Реввоенсовета К.Е. Ворошилов утвердил «План особых мероприятий по формированию Морских сил Дальнего Востока на 1932—1933 гг.» [РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 3. Л. 44—47], в соответствии с которым к 1933 г. надлежало ввести в строй береговые батареи в районе Владивостока, в Де-Кастри, Николаевске-на-Амуре, сформировать бригады подводных лодок, траления и заграждения, торпедных катеров, две авиабригады тяжёлых бомбардировщиков и другие соединения и части береговой охраны, обеспечить их надлежащим базированием и социальными условиями. Именно этими проблемами формируемый штаб МСДВ должен был заняться в первую очередь. Для этого необходимо было провести военно-географическое описание театра, рекогносцировочные работы на местности для определения позиций будущих береговых и противовоздушных батарей, дислокации военно-морских баз и аэродромов авиации, определить границы минно-артиллерийских позиций, подготовить и выдать проектировщикам и строителям тактико-технические задания на базовое и оборонительное строительство, переоборудование транспортов в минные заградители, сейнеров и буксиров в тральщики и сетевые заградители. Кроме этого, следовало организовать службу наблюдения и связи, сформировать все органы управления штаба, отвечающие за ведение разведки, сбор информации о морских силах вероятного противника, и решить множество других вопросов, связанных с комплектованием строившихся подводных лодок, разработкой документов для прохождения государственных испытаний и боевой подготовкой. Только спроецировав этот перечень проблем на обширную географию побережья Дальнего Востока от Владивостока до Де-Кастри, можно

оценить всю сложность вопросов, которые О.С. Солонникову пришлось решать в первый год формирования МСДВ. Утвердив «План особых мероприятий», Ворошилов сделал приписку в примечании: «Штаб командующего МСДВ формировать с учётом поступления судового состава и развития береговой обороны Владивостока» [РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 3. Л. 44]. Это означало, что в первый год штаб имел минимум командиров, на которых легла вся тяжесть становления будущего флота.

На 1 января 1933 г. в состав МСДВ входили бригада траления и заграждения, управление формируемой бригады подводных лодок, управление 9-й артиллерийской бригады, два дивизиона береговой обороны, железнодорожный артиллерийский дивизион, полк противовоздушной обороны (ПВО), 19-я авиабригада тяжёлых бомбардировщиков, Владивостокская стрелковая дивизия в составе трёх полков, Владивостокский военный порт 1-го разряда и др. [РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 3. Д. 3. Л. 10, 10об]. В личном деле начальника штаба МСДВ О.С. Солонникова появилась новая аттестация, написанная командующим МСДВ М.В. Викторовым: «Тов. Солонников на должность начальника штаба был назначен впервые и в период организации МСДВ. Проявил большую энергию и хорошие организаторские способности... Вывод: должности вполне соответствует. Заслуживает поощрения» [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 11, 11об]. Аттестацию без колебаний утвердил заместитель наркома по военным и морским делам М.Н. Тухачевский, высоко оценив работу О.С. Солонникова.

По мере роста МСДВ работы у сотрудников штаба и самого Солонникова только прибавлялось. Будучи холостым, он всё время посвящал службе, работал без выходных и отпусков. Благодаря его деятельности вводились в строй новые корабли, прибывали в составе экипажей и поодиночке командиры, которым предстояло служить на Тихом океане. Со многими из них начальник штаба беседовал, определяя уровень подготовки, способности к штабной работе. Все, кому пришлось в эти годы работать с Орестом Сергеевичем, вспоминали и о его требовательности, и о приветливости. Эти черты характера отмечал и знаменитый советский подводник вице-адмирал Г.Н. Холостяков, вспоминая первую встречу с начальником штаба МСДВ [6, с. 41].

Начальник штаба зачастую лично участвовал в проверке вновь вступающих в строй кораблей, вместе со штабом разрабатывал планы оперативно-тактических учений и выходил в море для их проведения. Спустя год командующий М.В. Викторov подтвердит данную ранее Оресту Сергеевичу характеристику, отметив его колоссальную работоспособность, широкий кругозор, инициативу и творческий подход к делу [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 12]. В конце 1934 г., подводя итоги учебно-боевой подготовки, М.В. Викторov констатировал, что под руководством О.С. Солонникова выросла организация работы штаба, он стал «ближе к частям и особенно подводным бригадам» [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 15]. Правда, в блестящей характеристике были отмечены и недостатки — вспыльчивость и невыдержанность. Особое мнение высказал и член Военного совета — начальник Политуправления МСДВ Г.С. Окунев, сделав приписку: «Отдавая все силы работе по „специальности“, тов. Солонников недостаточ-

но работает над повышением своей марксистско-ленинской подготовки. Эту „односторонность“ необходимо изжить в 1935 г.».

В 1935 г. состоялось несколько знаменательных событий в жизни Морских сил Дальнего Востока и начальника штаба. Во-первых, МСДВ были переименованы в Тихоокеанский флот, что подняло их статус и статус начальника штаба, во-вторых, в соответствии с постановлением ЦИК СССР, в РККА были введены персональные воинские звания. Высшей аттестационной комиссией РККА Солонников был аттестован на присвоение звания «капитан 1 ранга», которое было присвоено ему приказом наркома обороны СССР № 2484 от 26 ноября 1935 г. По всем показателям учебно-боевой и политической подготовки в 1935 г. ТОФ занял первое место в ВМФ. На заседании Военного совета РККА в декабре 1935 г. флот получил высокую оценку наркома обороны К.Е. Ворошилова и начальника Морских сил РККА В.М. Орлова. Это было обусловлено тем, что под руководством штаба флота в 1935 г. было проведено 12 оперативно-тактических учений, в том числе два для подводных лодок (их позиционное и манёврнное использование), два крупных учения было проведено с использованием тяжёлой авиации, были освоены сложные торпедные стрельбы по маневрирующему, быстро идущему противнику, стрельбы береговой артиллерией через дымовую завесу с применением самолёта-корректировщика. Торпедные катера волнового управления прошли 12 тыс. миль с выполнением торпедных стрельб. Совместно с сухопутными войсками и авиацией ОКДВА было проведено несколько крупных учений по отражению десанта «противника» и высадке своих десантов [РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 52. Л. 14об—17, 21об—23]. За каждым учением и учебно-боевым упражнением стояла напряжённая работа штаба во главе с О.С. Солонниковым. Разработка сценария учения, подготовка документов для всех участвующих сил, обеспечение связью участников и руководства учениями — вот далеко не полный перечень того, чем занимался штаб. А ведь, кроме этого, необходимо было разрабатывать документы по повседневной боевой подготовке для каждого соединения! При этом Солонников на всех учениях был в море со своим штабом.

Деятельность Солонникова наконец была оценена по достоинству: постановлением ЦИК СССР от 28 декабря 1935 г. он был награждён орденом Ленина «за отличную организацию работы штаба ТОФ, обеспечение выполнения задания командования, успешное проведение боевой подготовки соединений ТОФ, личное участие с самого начала создания ТОФ в организации соединений флота, береговой обороны и авиации» [РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Д. 3197. Л. 17]. Возросший уровень подготовки своего начштаба отмечал и М.В. Викторov: «...работает с полным напряжением сил, и под его руководством штаб обеспечивает дальнейший рост и развитие ТОФ. Характер настойчивый, живой. Волевые качества имеются... Оперативный кругозор и мышление большие. Должности соответствует. Достоин продвижения в следующее звание флагмана 2 ранга». Прежними остались и недостатки — «вспыльчив и мало выдержан... вопросами политики интересуется, но ещё не изжил полностью односторонности работы, как специалист».

К этому же времени относятся воспоминания вице-адмирала П.В. Уварова, начинавшего в 1930-х гг. службу на Дальнем Востоке: «Солонников был весьма популярен на флоте. Среди командиров он один носил роскошную чёрную бороду, которую в зависимости от настроения то поглаживал, то сердито взбивал. Общий дух творческого строительства флота приучил Солонникова не ограничивать своим вмешательством самостоятельность командиров, он всегда яро поддерживал всё новое, что касалось планирования боевой подготовки, а в личных суждениях был независим и последователен» [5, с. 37].

Но если П.В. Уваров только начинал службу и с Солонниковым встретился лишь единожды, то командир бригады подводных лодок Г.Н. Холостяков достаточно часто работал вместе с Орестом Сергеевичем по вопросам планирования боевой подготовки и знал, когда лучше всего решать с ним служебные вопросы: «Об этом своеобразном человеке, старом холостяке, на флоте сочинялись и полулегенды, и анекдоты, причём последние были тоже данью его популярности... Быть может, начальник штаба и имел некоторые причуды, дававшие пищу острословам. Но службе он отдавался всецело и безраздельно. Кто-то хорошо сказал, что лично Солонникову ничего не нужно, кроме стакана крепкого чая. Солонникова отличала независимость суждений. Если он находил что-то полезным, то твёрдо это отстаивал. И не в правилах начальника штаба было ограничивать самостоятельность командиров соединений — в частности, в планировании боевой подготовки» [6, с. 115—116].

Начало развёртыванию массовых репрессий в стране было положено на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б). На пленуме член Политбюро ЦК ВКП(б) В.М. Молотов сказал: «...чуть позже мы будем крепко проверять РККА». Вслед за этим по всей стране прошли собрания партийных организаций. Состоялись они также во всех военных округах и на флотах, в воинских частях и соединениях. С 4 по 8 апреля 1937 г. во Владивостоке было проведено «Совещание актива партийных и беспартийных большевиков Тихоокеанского флота по итогам февральского пленума ЦК ВКП(б)». В работе этого совещания приняли участие военнослужащие ТОФ, а также руководитель дальневосточных коммунистов И.М. Варейкис. Открывая работу совещания, он сказал о выявленных органами НКВД шпионах, диверсантах и вредителях в рядах военнослужащих и гражданских служащих РККА, отметив: «...Их шпионская деятельность имеет место и на Тихоокеанском флоте» [РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2370. Л. 8].

Выступивший на этом совещании начальник штаба Тихоокеанского флота капитан 1 ранга О.С. Солонников не стал скрывать недостатков в своей работе и назвал фамилии нескольких «врагов народа», служивших под его началом в штабе флота [РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2370. Л. 74—75].

Тогда ещё никто и предположить не мог, что капитан 1 ранга Орест Сергеевич Солонников будет первым из руководителей ТОФ, кого арестуют органы НКВД. Это произошло 26 июля 1937 г., когда командующий ТОФ флагман флота 1 ранга М.В. Викторов находился в Москве, где решался вопрос о его назначении начальником Морских сил РККА взамен аресто-

ванного В.М. Орлова. О.Ф. Сувениров в фундаментальном труде, посвящённом репрессиям в РККА [4], раскрывает «технологии организации» нужных следователям показаний. В результате многолетней работы в архиве Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации он документально доказал, что в ходе предварительного следствия к О.С. Солонникову были применены «физические методы воздействия» [4, с. 329]. Именно этим можно объяснить, что через три дня после ареста, 29 июля 1937 г., капитан 1 ранга О.С. Солонников дал «признательные» показания: «Утверждаю со всей прямоотой и искренностью, что я, Солонников, в бытность свою начальником штаба Тихоокеанского флота был завербован в 1936 году в антисоветский военно-фашистский заговор комфлотом Викторовым. Викторов вместе с Окуневым и Киреевым являлись руководящим центром всей заговорщической деятельности на флоте» [2, с. 52].

И далее Орест Сергеевич признавался в следующем: «Главное вредительство в выборе места Комсомольского завода — невозможность во время войны вывести корабли по фарватерам Амурского залива в случае потери Северного Сахалина. При удержании Северного Сахалина будут большие трудности в переброске и переводе судов (особенно подводных) вследствие мелководности фарватеров и невозможности форсировать их ночью» [РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 65. Л. 13]. После этого он также показал: «Ежегодно, по указаниям Викторова, мною совместно с начальником 1 отдела штаба Орловым разрабатывались указания к титульному списку по новому оборонительному строительству. Планы получались вымышленными, что распыхало силы, а дополнительно центр, утверждая план, не обеспечивал их в полной мере рабочей силой. Это вредительство на месте проводилось Викторовым, мною, Киреевым и Бандиным, а в центре Орловым и Петиным» [РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 65. Л. 21].

Абсурдность «признательных» показаний О.С. Солонникова была очевидна. Во-первых, всё, в чем он «признаётся», имело место задолго до его «вербовки» М.В. Викторовым в 1936 г. Так, место для строительства Амурского судостроительного завода в районе с. Пермское выбрано 19 февраля 1932 г. комиссией Я.Б. Гамарника и санкционировано в Москве Серго Орджоникидзе и И.В. Сталиным [РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 27. Л. 1; 3, с. 41]. Во-вторых, все крупные работы по базовому и оборонительному строительству утверждались решениями Политбюро ЦК ВКП(б), т.е. Сталиным и Советом народных комиссаров [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162 «Особые папки»]. Менее крупные — наркомвоенмором К.Е. Ворошиловым. Однако следователи НКВД участия вождя в «деле» Солонникова не усмотрели. Что же касается оперативно-тактических и тактико-технических заданий по оборонительному и базовому строительству, разработанных штабом под руководством его начальника, то менее года потребовалось, чтобы подтвердить правильность подходов и решений — хасанские события лета 1938 г. убедительно доказали это. Силы ТОФ были рассредоточены в пунктах базирования в соответствии с планами, подготовленными ещё Солонниковым.

А пока тот находился под следствием, началась проверка ТОФ Наркоматом обороны. Любая авария или даже выход из строя оружия и механизмов

объяснялись тайными действиями «врагов народа». В акте проверки, утверждённом начальником Политуправления РККА армейским комиссаром 2 ранга П.А. Смирновым, указывалось, что на ТОФ явно «оставила следы» работа арестованных «врагов народа» — бывшего начальника штаба флота Солонникова, бывшего начальника Оперативного отдела штаба Орлова и иных «вредителей». Вслед за Орестом Сергеевичем 1 декабря 1937 г. арестовали члена Военного совета ТОФ армейского комиссара 2 ранга Г.С. Окунева, а вскоре после проверки флота был вызван в Москву и арестован командующий ТОФ Г.П. Киреев. В течение трёх месяцев Г.С. Окунев противостоял натиску следователей НКВД, но 2 марта 1938 г. он дал «признательные показания». В протоколе допроса появилась запись, непосредственно касающаяся О.С. Солонникова: «При составлении оперативного плана боевых действий флота начальником штаба Солонниковым под непосредственным руководством Викторова, при моём и Киреева участии были созданы предпосылки, облегчавшие действия японских интервентов...» [2, с. 51—53].

26 июля 1938 г. нарком НКВД Н.И. Ежов направил Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину записку с приложением списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по первой категории [АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 417. Л. 210—217]. В нем были фамилии всех руководителей, кто осуществлял строительство Тихоокеанского флота в 1932—1937 гг. и создавал оборону Дальнего Востока, — М.В. Викторова, Г.П. Киреева, Г.С. Окунева, И.М. Варейкиса. Под № 115 значился Орест Сергеевич Солонников. В тот же день И.В. Сталин наложил резолюцию: «За расстрел всех... И.С., В. Молотов». После этого документ отправили в судебную инстанцию. После такой резолюции решение Военной коллегии Верховного суда СССР не могло быть другим. Приговор привели в исполнение в день суда. Был расстрелян и бывший начальник штаба Тихоокеанского флота капитан 1 ранга О.С. Солонников. Реабилитировали его только девятнадцать лет спустя, 27 июля 1957 г. [4, с. 696].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696—1997 / под ред. В.И. Куроедова. М.: Научная книга, 1998. 186 с.
2. Заика Л., Петренко Г. Второй удар по флоту // Армия. № 13. 1993.
3. История отечественного судостроения. В 5-ти т. Т. 4: Судостроение в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны. 1925—1945 гг. СПб.: Судостроение, 1996. 560 с.
4. Сувениров О.Ф. 1937. Трагедия Красной армии. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 784 с.
5. Уваров П.В. На ходовом мостике. Киев: Политиздат Украины, 1987. 266 с.
6. Холостяков Г.Н. Вечный огонь. М.: Воениздат, 1976.
7. АП РФ (Арх. президента Российской Федерации).
8. РГА ВМФ (Российский гос. арх. Военно-морского флота).
9. РГАСПИ (Российский гос. арх. соц.-полит. истории).
10. РГВА (Российский гос. военный арх.).